

ЧЕРНЫШЕВ А. А. — В ПКК

ЧЕРНЫШЕВ Александр Арсеньевич. Священник, служил в церкви Троицко-Савска (Бурят-Монгольская АССР). В 1923-1925 — неоднократно арестовывался с последующими освобождениями. В марте 1927 — вновь арестован. 18 января 1928 — приговорен к 3 годам ссылки на Урал и отправлен в Челябинск. В октябре 1928 — обратился за помощью в ПКК.

<18 октября 1928>

«В Комитет помощи политзаключенным

Чернышева Александра Арсениевича

Прошение

Житель г<орода> Троицкосавска Бурят-Монгольской АССР, с 1896 года — служитель культа православной церкви, теперь входящей в состав Московской патриархии; с 18 января 1928 года по постановлению Особой Коллегии при ОГПУ выслан из пределов Сибири на 2 года и 3 месяца ($\frac{1}{4}$ срока — 9 мес<яцев> сбавлено по Октябрьскому манифесту), для местожительства на время ссылки избрал г Челябинск, куда прибыл к назначенному сроку свободным и на свои средства. Обвинение в контрреволюционности — по ст<атьям> 58-14 и 18 Уг<оловного> К<одекса> предъявлено мне в апреле 1927 года, и суть по вопросам, предложенным мне сотрудником Троицкосавского отд<ела> ОГПУ, строилось:

а) по п<ункту> 14 — на случайном моем разговоре с неким Н. Ф. С., которому я будто бы говорил: 1) власть помогает обновленцам, 2) наши православные представители едва ли будут на Вселенском Соборе (тогда были разговоры о созыве вселенского собора на Афоне по инициативе Константинопольского Патриарха, кажется, Василия), 3) обновленцы являются агентами коммунистов. Так как разговор с Н. Ф. С. происходил почти за 1½ года до вызова меня к допросу, то я, не помня в точности — что, кем и как было говорено, не стал в категорической форме отрицать приписываемых мне слов, но оговорился, что, если и сказано мною что-то подобное, но по п<ункту> 1 — мог говорить только о действии местной администрации; по п<ункту> 2 — мог предполагать затруднения материального характера и по п<ункту> 3 — мог говорить только о каких-либо сообщениях, приказах, постановлениях самих руководителей обновленцев или же о каких-либо газетных сообщениях (в газетах того времени, особенно, местных иногда появлялись корреспонденции о деятельности обновленцев, в которых фигурировали фразы вроде "советские попы", "комуницкая церковь").

б) по п<ункту> 18 — мне было поставлены в вину мои убеждения верующих нашей общины не иметь религиозного общения с представителями "обновленчества", не обращаться к ним и не принимать их по религиозным делам. Этого я не отрицал, так как своего отношения к "обновленчеству" не скрывал и надеялся, что декрет о свободе совести дает мне на это право

В прошлом я был подвержен аресту в сентябре 1923 года во время захвата агентами обновленческого храма, в котором я служил — мне было предъявлено особой комиссией требование принять участие в сдаче храма и имущества, и после моего отказа от такого участия я был арестован, пробыл в заключении 12 дней и был освобожден под подписку о невыезде; обвинения не предъявлялось.

В сентябре 1924 мне было предложено (в ОГПУ) выехать из пределов Аймака (уезд<ного> округа), но так как о своем выезде я не должен был разглашать и даже ничего не говорить семейным, то я отказался выехать и был подвергнут аресту на гауптвахте ОГПУ с предупреждением, что буду выслан этапным порядком. Высылка почему-то не состоялась, и после двухнедельного заключения я был освобожден, опять под подписку о невыезде.

В ноябре 1925 года я совместно с другими (всего 14 человек) был привлечен к суду по делу ввода в г<ород> Троицкосавск китайских войск в январе 1920 года. Глав<ным> Судом я по этому делу был оправдан; отмечаю, что о всех вообще обвиняемых Глав<ный> Суд вынес заключение, что в период с 1920 года по день суда они никаких контрреволюционных выступлений не допускали. Полагаю, что такое заключение Глав<ного> Суда в равной мере относится и ко мне.

В конце марта 1927 года я был вызван на допрос в ОГПУ, после допроса арестован, пробыл в ИТД две недели и в день предъявления мне обвинения по ст<атьям> 58-14 и 18 — был освобожден. Таким образом с появлением "обновленчества" мне пришлось переживать аресты, заключения и, наконец, ссылку, и мое отношение к обновленчеству, как будто, является исходным пунктом обвинения меня в контрреволюционности.

Живу в г<ороде> Челябинске без всякого дела за счет благотворительности.

Дома семья — жена и трое детей, из которых один еще учится, а двое хоть и окончили учение, сколько это было возможно для меня, и там почти без дела, так как поступление на какую-нибудь службу для них, по-видимому, невозможно, а организовать и вести какое-н<ибудь> дело они недостаточно взрослые и неопытны.

Кроме того, почти беспризорной оставлена мною пасека, которой я занимался 15 лет (с 1913 года, в последнее лето было свыше 30 семей, теперь осталось 19). Пчеловодство в нашем краю дело новое, и людей, ведущих это дело научно, оч<ень> немного. По пчеловодству я проводил лекции в народном университете в 1922 году; на мою пасеку приходили школьные экскурсии; отдельные лица обучались этому делу. Занятие пчеловодством может служить поводом применить ко мне правовые нормы, как трудовому элементу.

Прошу комитет ходатайствовать о разрешении мне досрочного возвращения из ссылки (к 18 октября отбыто $\frac{1}{3}$ срока), или же об амнистировании меня в виду незначительности предъявленного мне обвинения.

Александр Чернышев (Протоиерей)

1928 года 18 октября.

г<ород> Челябинск, Пожарный пер<еулок>, № 14а.

На случай прилагаю 2 вырезки, может, окажутся полезными для подтверждения некоторой части моего прошения, если же будут бесполезны, прошу их уничтожить.

А Чернышев»¹.

К письму священника Александра Чернышева в ПКК было приложено два письма: письмо его дочери и письмо его прихожанки:

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 235. С. 171-172. Автограф.

«Получила от тебя открытку, дорогой папа, уже неделю назад, но сразу ответить не могла, т^{ак} к^{ак} после болезни чувствовала себя еще плохо.

Сейчас я почти здорова, только большая слабость в ногах да руки трясутся — затруднительно писать.

Нужно бы сходить к врачу, да не решаюсь — на ноги не надеюсь. Ну, да это пустяки. Вот маме все одной делать приходится, и она переутомляется.

Как ты себя чувствуешь, здоров ли? Каков сбор меда в Челябинске? Здесь, кажется, у всех плохо.

Лешик prepares учебные принадлежности — через три дня ученье.

Ну, будь здоров. Крепко целуем все.

Мар^{ия}.

16/IX»².

«Христос Воскресе!

Уважаемый батюшка. Поздравляем Вас с Праздником Светлого Христова Воскресения. Желаем Вам здоровья и всякого благополучия. Жалеем, что Вас нет среди нас. Все прихожане и особенно пчеловоды, часто Вас вспоминают.

Пчелки Ваши благополучны. У нас тоже погибло только 2 семьи. У Пеговича, лет 63, погибло 39. У Канулева В. М. из 22 погибло 14. Сибирев хвастает, говорит, что нынче зимовали лучше, чем в прошлом году. В Кударе у них погибло по 29 процентов и более.

Прошу Вашего благословения и молитв о ниспослании мне успокоения и облегчения в моем горе.

Уважающая Вас З. Иванова»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 235. С. 174. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 235. С. 173. Автограф.